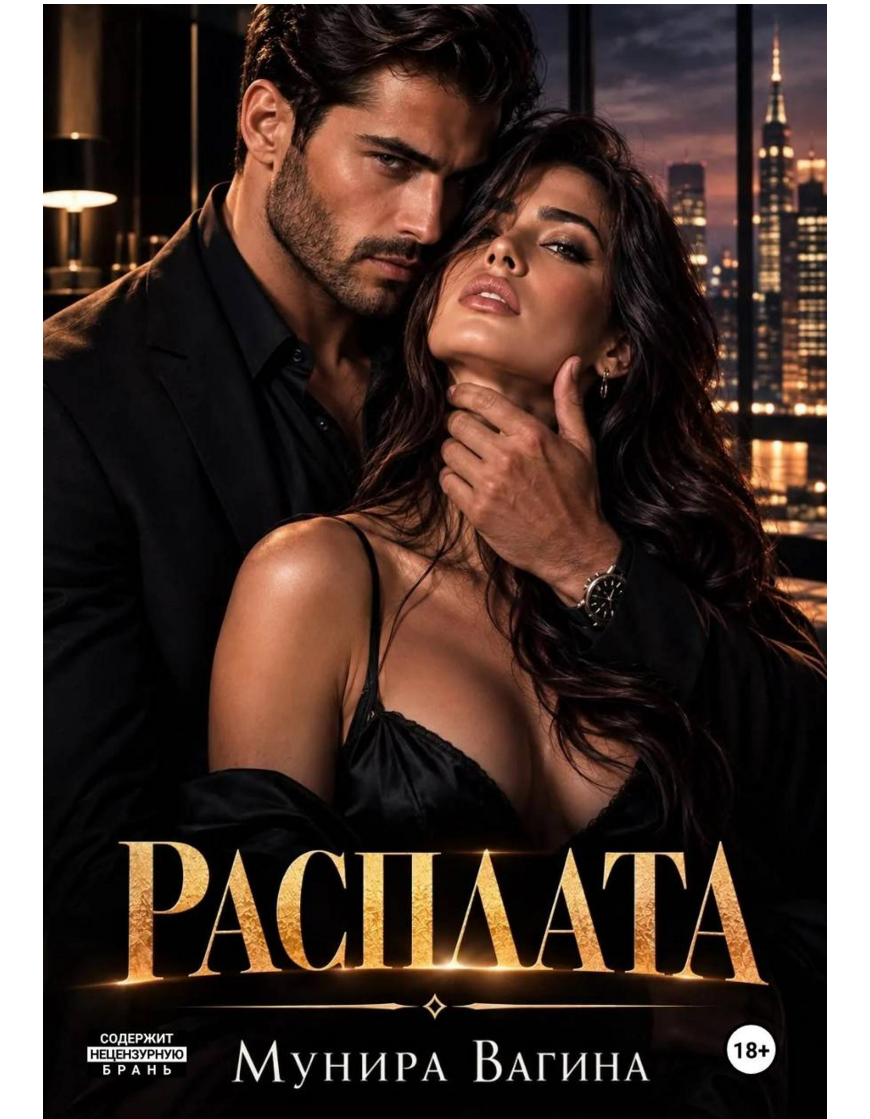

РАСПЛАТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мунира Вагина

18+

Мунира Вагина

Расплата

<https://litres.ru/74537147>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она думала, что пришла за правдой о смерти брата. Но оказалась втянута в игру мужчины, который привык получать всё — деньги, власть, подчинение и право решать чужую судьбу.

Ева Кирсанова ненавидит Марка Смирнова с первой встречи. Он связан с людьми, которых она считает виновными в трагедии её семьи, и слишком хорошо знает, как надавить на её слабые места. Марк не собирается оправдываться. Он предлагает сделку.

Чем ближе Ева подбирается к опасной правде, тем сильнее её тянет к человеку, которого она должна ненавидеть. Между ними вспыхивает запретная связь, где желание сталкивается с ревностью, власть — со страхом потерять контроль, а прошлое — с чувствами, которые уже невозможно спрятать.

Но у Марка есть тайны. У Евы — свои причины не верить ему. А человек, которого они пытаются вывести на чистую воду, готов уничтожить каждого, кто приблизится к правде.

В книге присутствует нецензурная брань.

Содержание

Глава 1. Чужой сейф	4
Глава 2. Предложение	19
Глава 3. Его правила	39
Г	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Мунира Вагина

Расплата

Глава 1. Чужой сейф

К одиннадцати вечера офисный центр стал похож на огромный аквариум, в котором забыли выключить свет. За панорамными окнами Москва блестела мокрыми крышами, фарами и жёлтыми отражениями в чёрном асфальте, а на сорок втором этаже продолжали пить шампанское люди, привыкшие считать чужие судьбы строчками в отчётах.

Ева Кирсанова стояла у стеклянной стены с бокалом, к которому так и не притронулась, и смотрела не на город. Её интересовал коридор за спиной Марка Смирнова.

Туда уходили только сотрудники высшего руководства. В конце коридора находился кабинет владельца холдинга — тот самый, возле которого днём всегда сидела секретарь, а вечером дежурила охрана. Сегодня охраны не было видно. Корпоратив в честь закрытия крупной сделки собрал наверху почти весь административный состав, и даже люди службы безопасности время от времени появлялись в зале, позволяя себе по бокалу минералки и редкие улыбки.

Ева ждала именно этого вечера три месяца. Три месяца она улыбалась коллегам, внимательно слушала совещания,

вовремя сдавала отчёты и делала вид, будто работа в «Смирнов Групп» была обычной ступенью в её карьере. Никто не знал, сколько раз она проходила мимо кабинета владельца и мысленно считала расстояние до двери. Никто не знал, что дома у неё лежала старая газетная вырезка с фотографией брата, а в телефоне — папка из сотен документов, которые не объясняли главного: почему за сутки до его гибели все ниточки вдруг оборвались.

И почему имя Марка Смирнова появлялось рядом с ними слишком часто.

— Ева, вы сегодня подозрительно трезвая.

Она обернулась. Рядом стоял заместитель финансового директора, красный от вина и собственного благополучия.

— Завтра отчёт по проекту, — ответила она.

— Завтра суббота.

— Именно поэтому никто не будет мешать.

Он рассмеялся, похлопал её по плечу и ушёл к группе юристов. Ева выдохнула только после того, как он отвернулся.

На другом конце зала Марк Смирнов слушал председателя совета директоров. Он почти не улыбался. Высокий, широкоплечий, в тёмном костюме без галстука, он выделялся даже среди людей, которые изо всех сил старались выглядеть влиятельными. Смирнову стараться не приходилось. Пространство вокруг него само становилось осторожнее.

Ева видела его десятки раз, но всегда издалека. На общих

совещаниях. В лифте. На презентациях. Иногда он проходил мимо её стола, и сотрудники неожиданно начинали сидеть ровнее, будто один его взгляд мог обнаружить чужую лень, ложь и просроченный кредит.

Ей было неприятно признавать, что фотографии не передавали его настоящего присутствия. На снимках он выглядел просто красивым мужчиной за сорок. В жизни в нём было что-то другое — тяжёлое, спокойное и опасное. Никакой суеты. Никакой необходимости доказывать, кто здесь главный.

Пять лет назад этот человек дал показания, после которых имя Ильи Кирсанова перестало быть именем. Оно стало заголовком: «Финансовый директор подозревается в хищении». Потом — словом «мошенник» в комментариях. Потом — причиной, по которой мать Евы перестала выходить из дома.

Через две недели Илья погиб. Официально — авария.

Неофициально Ева уже пять лет жила с ощущением, что кто-то очень хотел, чтобы её брат больше ничего не рассказывал.

Она поставила бокал на стол. Музыка стала громче. В зале погасили часть света, и на стене запустили ролик о новом жилом комплексе. Люди повернулись к экрану.

Ева посмотрела на Смирнова. Он тоже смотрел на экран.

Сейчас. Она пошла к туалетным комнатам, свернула у декоративной стены и, не ускоряя шаг, вошла в служебный коридор.

Сердце ударило слишком сильно.

«Спокойно».

Первую дверь она прошла. Вторую тоже. В камере под потолком горел красный огонёк. Ева знала, что на этом участке камера была направлена в противоположную сторону. Несколько недель назад она специально уронила здесь папку и запомнила сектор обзора.

До кабинета Смирнова оставалось семь шагов. Шесть.

Пять. На четвёртом ей захотелось развернуться.

Она не развернулась. Замок оказался электронным. Ева достала из клатча тонкую белую карту.

Не украденную. Скопированную. Три недели назад один из помощников Смирнова оставил пропуск на столе переговорной. Еве понадобилось меньше минуты, чтобы считать данные карманным устройством, заказанным под чужим именем.

Она приложила карту. Красный свет.

Ева замерла. Ещё раз.

Зелёный. Замок щёлкнул.

Она вошла и тихо закрыла дверь. Кабинет оказался почти тёмным. Свет от города ложился на пол длинными полосами. Никакой показной роскоши: большой стол из тёмного дерева, два кресла, книжные шкафы, бар и несколько фотографий в чёрных рамках. У окна — низкий диван. На стене напротив стола висела картина, которую Ева раньше видела только на фотографиях интерьера компании.

Она включила фонарик на телефоне и прикрыла его ладонью.

Ей нужно было не больше десяти минут. Первым она проверила стол.

Верхний ящик — ручки, визитницы, зарядные устройства.

Второй — документы по текущим сделкам. Третий оказался закрыт.

Ева присела, достала тонкую металлическую пластину и тихо выругалась, когда та выскользнула из пальцев.

— Чёрт.

Пластина ударилась о пол слишком громко. Ева застыла.

За дверью было тихо. Она подняла инструмент и вернулась к замку. Через полминуты ящик открылся.

Внутри лежали две папки, несколько флешек и старый кожаный ежедневник.

Ева быстро перелистнула документы. Ничего.

Вторую папку. Ничего.

Ежедневник. Даты семилетней давности.

Она уже собиралась закрыть ящик, когда увидела в нижнем углу шкафа металлический кант.

Сейф. Небольшой, встроенный в стену за раздвижной панелью.

Ева почувствовала, как ладони стали холодными.

Илья когда-то рассказывал ей, что крупные компании хранят настоящие проблемы не на серверах. Сервер можно изъ-

ять. Переписку можно восстановить. А бумагу можно спря-
тать в кабинете человека, которого никто не посмеет обыс-
кивать.

Панель сейфа загорелась синим. Шесть цифр.

У Евы было четыре комбинации. Дата основания компа-
нии не подошла.

Дата рождения Смирнова — тоже. Дата рождения его же-
ны.

Ошибка. Осталась последняя.

Ева посмотрела на экран телефона, где заранее записала
цифры.

Дата смерти отца Марка Смирнова. Она набрала код.

Писк. Красный свет.

— Сука.

Ева закрыла глаза. Ещё одна ошибка могла заблокировать
сейф.

Она стояла на коленях перед металлической дверцей, ко-
гда услышала за спиной спокойный мужской голос.

— Я бы попробовал дату свадьбы.

Ева не сразу повернулась. Внутри всё провалилось куда-то
вниз — быстро и холодно.

Марк Смирнов стоял у двери. Без пиджака. Рукава белой
рубашки были закатаны до локтей. В правой руке — бокал
воды. Левой он только что, видимо, закрыл дверь.

Ева медленно поднялась.

— Я могу объяснить.

— Не сомневаюсь.

Он отпил воды и поставил бокал на край стола. Ева ждала крика. Сигнала охране. Телефона в его руке.

Ничего. Марк посмотрел на открытый ящик, на металлическую пластину, лежавшую на ковре, потом на сейф.

— Далеко продвинулась?

— Не очень.

— Вижу.

Ева заставила себя не отводить взгляд.

— Я ошиблась дверью.

Марк усмехнулся.

— Конечно.

— Искала туалет.

— И решила, что он находится в моём сейфе?

Ева молчала. Он подошёл ближе.

Не быстро. Именно это пугало сильнее всего. Марк остановился в двух шагах от неё.

— Что искала?

— Ручку.

Несколько секунд он просто смотрел на неё. Потом перевёл взгляд на взломанный ящик.

— В моём сейфе?

— У вас дорогая компания. Я решила, что и канцелярия хранится соответствующим образом.

Она сама не понимала, зачем дерзит. Наверное, потому что страх всегда делал её злой.

Марк неожиданно улыбнулся. Не широко. Только уголком рта.

— Кирсанова.

То, как он произнёс её фамилию, заставило Еву перестать дышать.

Не «Ева». Не «Ева Сергеевна». Именно фамилию.

— Значит, вы знаете, кто я.

— Я знаю, кто работает в моей компании.

— Всех три тысячи человек?

— Тех, кто приходит ко мне ночью с отмычкой, стараюсь запоминать.

Ева посмотрела на дверь. Марк заметил.

— Можешь попробовать.

— Что?

— Убежать.

Он отступил в сторону, освобождая ей путь.

— Дверь не заперта.

Ева не двинулась.

— Почему не зовёте охрану?

— А ты хочешь?

— Нет.

— Тогда зачем задаёшь глупые вопросы?

Он прошёл к столу, сел в кресло и жестом указал на стул напротив.

— Садись.

— Я постою.

— Это была не просьба.

Ева почувствовала знакомое раздражение.

— А я не ваш личный сотрудник.

— Пока.

Слово прозвучало настолько спокойно, что ей стало не по себе.

Ева всё-таки села, но не потому, что он приказал. Во всяком случае, так она сказала себе.

Марк открыл один из ящиков, достал телефон и положил его на стол экраном вверх.

— Сколько времени ты готовилась?

— К чему?

— Не трать моё время.

— Вы можете вызвать полицию.

— Могу.

— Тогда вызывайте.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Ты действительно этого хочешь?

Ева сжала пальцы на коленях. Полиция означала протокол. Обыск. Устройство для копирования пропусков в её квартире. Переписку. Поиск по истории браузера. И самое страшное — конец возможности узнать правду.

— Нет.

— Вот уже второй честный ответ за вечер.

— А первый?

— Что продвинулась не очень.

Ева почти улыбнулась, но удержалась.

— Вы следили за мной?

— Нет.

— Тогда откуда знали, что я здесь?

Марк взял телефон и несколько раз провёл пальцем по экрану.

Повернул его к ней. На записи была Ева.

Она входила в коридор. Другая камера показывала, как она прикладывает карту к двери.

Третья — внутреннюю часть кабинета. Ева увидела себя у стола, потом возле сейфа.

Лицо у неё оставалось спокойным, но внутри всё сжалось.

— Камера была направлена в другую сторону.

— Та, которую ты видела.

Марк забрал телефон.

— Я люблю людей, которые готовятся. Но терпеть не могу тех, кто считает меня идиотом.

— Я так не считаю.

— Хорошо. Это уже прогресс.

— Если у вас есть запись, зачем весь этот спектакль?

— Какой?

— Вы сидите и разговариваете со мной вместо того, чтобы вызвать службу безопасности.

Марк откинулся в кресле.

— Потому что мне интересно, что именно дочь Сергея Кирсанова и сестра Ильи Кирсанова надеялась найти в моём

сейфе.

Ева почувствовала, как кровь ударила в лицо.

— Моего отца сюда не приплетайте.

— Хорошо. Тогда поговорим о брате.

— Вы не имеете права произносить его имя.

Впервые за весь разговор выражение Марка изменилось.

Не сильно. Исчезла лёгкая насмешка.

— Почему?

— Потому что после ваших показаний его объявили вором.

— Его объявили вором не мои показания.

— Вы помогли.

— Возможно.

Ева резко поднялась.

— «Возможно»?

— Сядь.

— Пошёл ты.

Слова вылетели прежде, чем она успела их остановить.

В кабинете стало очень тихо. Ева ожидала вспышки.

Марк только посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Вот теперь я начинаю узнавать сестру Ильи.

— Вы его знали?

— Лучше, чем тебе рассказывали.

Ева сделала шаг к столу.

— Тогда скажите, что произошло.

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты пришла сюда не разговаривать.

Он кивнул на сейф.

— Ты пришла воровать.

— Я пришла вернуть то, что у нашей семьи отняли.

— И что же это?

— Правду.

Несколько секунд Марк молчал. Потом поднялся.

Теперь между ними был только край стола.

— Правда — очень дорогая вещь, Ева.

Это был первый раз, когда он назвал её по имени.

— Особенно когда пять лет слишком многие платили за то, чтобы она осталась похороненной.

У Евы похолодело внутри.

— Значит, я права.

— В чём?

— Там есть что-то про Илью.

Марк посмотрел на сейф. Потом на неё.

— Есть.

Ответ оказался страшнее любого отказа. Ева обошла стол.

— Откройте.

— Нет.

— Вы только что признали, что там документы.

— Я признал только то, что ты не зря потратила три месяца.

Она замерла.

— Откуда вы знаете про три месяца?

Марк снова взял телефон. Но теперь не стал ничего показывать.

— Ты правда думала, что появилась в моей компании случайно?

Ева смотрела на него, не понимая.

— Меня нанял финансовый директор.

— После того как твоё резюме дважды отклонили.

— Что?

— На третий раз я попросил взять тебя.

Комната будто стала меньше. Ева почувствовала, как собственный план, которым она так гордилась, рассыпается на части.

— Зачем?

Марк подошёл к сейфу. Набрал шесть цифр, не закрывая панель рукой.

Ева машинально запомнила комбинацию. Сейф коротко пискнул.

Зелёный свет. Дверца открылась.

Внутри лежали папки, несколько конвертов и чёрная флешка.

На верхней папке Ева увидела фамилию. КИРСАНОВ.

Она шагнула вперёд. Марк закрыл сейф прежде, чем она успела приблизиться.

— Сволочь.

— Возможно.

— Вы специально меня сюда пустили.

— Не совсем.

— Вы знали, что я полезу в кабинет.

— Надеялся.

— Зачем?

Марк вернулся к столу, взял пиджак со спинки кресла и медленно надел.

— Потому что пять лет назад твой брат сделал одну очень большую ошибку.

Ева ждала.

— Какую?

Марк застегнул одну пуговицу.

— Он решил, что сможет уйти.

— Откуда?

— Из сделки, в которую уже вошёл.

У Евы пересохло во рту.

— Какой сделки?

— Не сегодня.

— Вы издеваетесь?

— Нет.

— Тогда зачем всё это?

Марк подошёл к двери и открыл её. Из коридора донеслась музыка. Корпоратив продолжался так, будто здесь не происходило ничего важного.

— Завтра в девять утра придёшь сюда.

— С чего вы решили?

— Потому что хочешь знать, почему умер твой брат.

Ева не двинулась.

— А если не приду?

Марк посмотрел на неё.

— Тогда запись сегодняшнего вечера получит служба безопасности. А потом полиция.

Ева медленно улыбнулась.

— Шантаж.

— Мотивация.

— Называйте как хотите.

— Я именно это и делаю.

Она прошла мимо него к двери, но остановилась на пороге.

— Я всё равно докопаюсь до правды.

— Знаю.

— И если окажется, что вы причастны к смерти Ильи...

Марк не отвёл взгляд.

— Что тогда?

Ева повернулась к нему всем корпусом.

— Я уничтожу вас.

Несколько секунд они стояли друг напротив друга.

И вдруг Марк улыбнулся по-настоящему. Не насмешливо. Почти удовлетворённо.

— Вот поэтому, Ева Кирсанова, я и ждал тебя пять лет.

Глава 2. Предложение

В девять без трёх Ева стояла перед дверью кабинета Марка Смирнова и ненавидела себя за то, что пришла вовремя.

Ночь почти не существовала. Она вернулась домой после полуночи, дважды проверила замки, выключила телефон, снова включила его через десять минут и до четырёх утра сидела на кухне с остывшим кофе, прокручивая разговор в кабинете. Перед глазами снова и снова возникала папка с фамилией брата. КИРСАНОВ. Чёрные буквы на серой обложке. Пять лет поисков — и всё это время нужные бумаги, возможно, лежали за железной дверцей в кабинете человека, чьи показания помогли похоронить репутацию Ильи раньше, чем похоронили его самого.

Ева почти не сомневалась, что Смирнов специально показал ей папку. Не случайность. Не слабость. Крючок.

И она его проглотила. Секретарь Марка появилась ровно в девять, словно её включили вместе с офисным светом. Светлана, женщина лет сорока с безупречной укладкой и лицом человека, которому никогда не приходилось спрашивать дважды, увидела Еву и слегка приподняла бровь.

— Марк Александрович ждёт вас.

— Уже?

— Он всегда уже.

Ева не поняла, шутка это или предупреждение. Светлана

открыла дверь и пропустила её внутрь.

Днём кабинет выглядел иначе. Вчерашняя темнота скрывала его размеры, а сейчас солнечный свет разрезал пространство на ровные геометрические полосы. Всё стояло на своих местах. Ящик стола был закрыт. Металлическая пластина, которой Ева вскрывала замок, исчезла. Панель сейфа снова скрывала стеновая секция. Ничто не напоминало о ночном вторжении.

Кроме самого Марка. Он стоял у окна, разговаривая по телефону. На нём была белая рубашка и тёмные брюки, пиджак лежал на кресле. В голосе ни намёка на вчерашнюю насмешку.

— Нет, переносите на вторник. Мне неинтересно, что они обещали. Если не подпишут до двенадцати — цена изменится. Да. Именно так.

Он закончил разговор, положил телефон на стол и посмотрел на Еву.

— Опоздала на двадцать секунд.

Ева взглянула на часы.

— Сейчас ровно девять.

— На моих уже девять ноль-ноль двадцать.

— Удивительно, что компания ещё не развалилась из-за моего преступления.

— Посмотрим к обеду.

Ева осталась стоять.

— Я пришла. Говорите.

— Кофе?

— Нет.

— Зря. Выглядишь так, будто всю ночь спорила сама с собой.

— И выиграла.

— Не похоже.

Он указал на кресло. На этот раз Ева села сразу. Не из послушания. Просто не собиралась тратить время на борьбу за каждое движение.

Марк сел напротив, открыл тонкую папку и несколько секунд просматривал бумаги.

— Ева Сергеевна Кирсанова. Двадцать девять лет. Высшее экономическое. Два места работы до нас. Ни одного дисциплинарного взыскания. Два повышения за четыре года. Неплохие рекомендации.

— Моё резюме я знаю.

— Я тоже.

Он перевернул страницу.

— И ни слова о том, что вы профессионально вскрываете офисные ящики.

— Любительский уровень.

— Это заметно.

— Если хотите унизить, придумайте что-нибудь свежее.

Марк закрыл папку.

— Ты всегда так разговариваешь с человеком, который может вызвать полицию?

— Только если этот человек вчера сам решил её не вызывать.

Взгляд Марка стал внимательнее.

— Хорошо. Тогда без игры.

Он взял телефон и повернул экран к ней. На экране стоял на паузе вчерашний видеоролик: Ева у сейфа, лицо хорошо различимо.

— Копия записи уже сохранена отдельно. На ней видно, как ты входишь по клонированной карте, вскрываешь ящик и пытаешься подобрать код к сейфу. Если я передам видео службе безопасности, они передадут материалы дальше. Это займёт несколько часов.

Ева смотрела на экран.

— И что вы хотите?

— Чтобы ты работала на меня.

Она подняла глаза.

— Я уже работаю на вашу компанию.

— Нет. Ты сидишь в финансовом отделе и проверяешь отчёты, которые тебе дают. Я предлагаю другое.

— Какое?

— С сегодняшнего дня переходишь в мою личную аналитическую группу.

Ева не сразу ответила.

— Это наказание?

— Возможность.

— Для кого?

— Для нас обоих.

Она откинулась на спинку кресла.

— И чем занимается ваша личная группа?

— Тем, что другие не должны видеть.

Фраза повисла между ними.

— Например?

— Проблемными активами. Закрытыми сделками. Внутренними аудитами. Конфликтами, которые дешевле обнаружить до того, как о них узнают акционеры.

— И вы готовы пустить туда человека, который прошлой ночью лез в ваш сейф?

— Именно поэтому.

Ева коротко усмехнулась.

— Логика железная.

— Я знаю, зачем ты пришла в компанию. Не знаю только, сколько именно тебе удалось накопать до вчерашнего вечера.

— Думаете, я расскажу?

— Пока нет.

— А потом?

— Потом сама захочешь.

— Самоуверенно.

— Практично.

Ева посмотрела на стену, за которой скрывался сейф.

Марк заметил движение её глаз.

— Нет.

— Я ничего не спросила.

— Ты спросила.

— Мысленно?

— У тебя очень громкое лицо.

Ева стиснула зубы.

— Мне нужны документы по Илье.

— А мне нужен человек, который умеет замечать несо-
стыковки.

— У вас для этого сотня аудиторов.

— Они замечают то, что им разрешено заметить.

— А я?

— Ты ищешь то, что от тебя прячут.

— Потому что мне есть что терять.

— Именно.

Он подвинул к ней тонкую папку.

— Открой.

Ева не торопилась.

— Что там?

— Тест.

— Я не устраиваюсь к вам на работу.

— Уже устраиваешься.

Она не коснулась папки.

— Допустим, я откажусь.

— Тогда через пять минут выйдешь отсюда, вернёшься на
своё место, а к одиннадцати там будут служба безопасности
и юристы.

— А если соглашусь?

— Видео останется у меня.

— Шантаж.

— Мы вчера уже обсуждали терминологию.

— Вы называете это мотивацией.

— Рад, что запомнила.

Ева медленно открыла папку. Внутри лежали распечатки нескольких контрактов, таблицы платежей и краткая справка по компании «Вектор Девелопмент». Ничего, что было бы связано с братом.

Она пролистала страницы.

— Что я должна увидеть?

— Если бы знал, не звал бы тебя.

— Очень удобно.

— У тебя двадцать минут.

— А потом?

— Скажешь, почему проект теряет деньги.

— Я его впервые вижу.

— Поэтому у тебя двадцать минут, а не десять.

Ева подняла взгляд.

— Вы невыносимы.

— Мне говорили.

— Жена?

Впервые Марк замолчал чуть дольше обычного.

— Не переходи туда, где пока не умеешь ходить.

Ева едва заметно улыбнулась.

— Значит, попала.

— Работай.

Он вернулся к ноутбуку, будто её больше не существовало.

Первые пять минут Ева читала раздражённо. Ей хотелось закрыть папку и уйти хотя бы ради того, чтобы стереть с его лица уверенность, что она останется. На шестой минуте раздражение уступило профессиональной привычке.

Контракт был составлен аккуратно. Слишком аккуратно. Платежи шли частями через три дочерние структуры. Земельный участок приобретался по одной цене, проектная документация проходила по другой, подрядчик менялся дважды. На первый взгляд — обычный строительный хаос.

Ева взяла карандаш со стола. Марк не поднял головы.

Она подчеркнула две даты. Потом ещё одну.

Сверила таблицу.

— У вас завышены расходы на подготовительные работы.

— Очевидно.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Это следствие.

Ева листнула назад. В одном приложении подрядчик назывался «СтройРезерв», в другом — «РезервСтрой». Похожие названия, разные юридические лица. Она нашла ИНН.

— Вот.

Марк поднял глаза.

— Что?

— Деньги выводятся через две компании с почти оди-

наковыми названиями. Один подрядчик настоящий, второй появился за месяц до сделки. На него ушло сорок восемь миллионов.

— Продолжай.

— Сорок восемь слишком мало для крупной кражи и слишком много для ошибки.

— Поэтому?

Ева ещё раз посмотрела на платежи.

— Поэтому это не основная схема. Проверка. Кто-то смотрит, заметит ли внутренний контроль.

Марк медленно закрыл ноутбук.

— Сколько времени?

Ева посмотрела на часы.

— Одиннадцать минут.

— Девять сорок секунд.

— Вы засекали?

— Конечно.

— У вас проблемы.

— Возможно.

Он забрал папку.

— Эту схему не заметили трое внутренних аудиторов.

— Значит, либо они слабее, чем вы думаете, либо сильнее, чем вы думаете.

— Объясни.

— Если не заметили — слабые. Если заметили и промолчали — участвуют.

В кабинете на секунду стало совсем тихо. Марк смотрел на неё уже иначе. Не как на нарушительницу. Как на инструмент, который оказался острее ожидаемого.

Еве это не понравилось.

— Вы поэтому меня наняли?

— Нет.

— Тогда зачем?

— Я уже сказал.

— Нет. Вы сказали, что попросили взять меня после двух отказов. Это не ответ.

Марк встал и подошёл к окну.

— Ты похожа на брата.

Ева замерла.

— Не надо.

— Он тоже быстро находил чужие ошибки.

— Вы снова говорите о нём так, будто знали его.

— Знал.

— Насколько хорошо?

Марк некоторое время смотрел на город.

— Достаточно, чтобы понимать: он не был человеком, которого ты себе придумала.

Ева резко встала.

— Не смейте.

Он повернулся.

— Что именно?

— Делать из него преступника.

— Я не делаю.

— Вы только что сказали...

— Я сказал, что он не был идеальным.

— А вы, конечно, были.

— Нет.

Ответ прозвучал слишком просто. Ева ожидала оправдания, высокомерия, хоть чего-нибудь. Марк лишь смотрел на неё.

— Тогда скажите правду.

— Ты пока не готова её услышать.

— Не решайте за меня.

— Я не решаю. Я оцениваю.

— Это одно и то же.

— Нет. Решение за тобой. Оценка за мной.

— Как удобно.

— Жизнь вообще редко заботится о справедливом распределении ролей.

Ева подошла ближе.

— Пять лет я собирала по кускам всё, что осталось после Ильи. Банковские выписки, старые письма, записи разговоров, показания людей, которые потом внезапно забывали собственные слова. И теперь вы сидите здесь и рассказываете мне, что я не готова?

— Да.

— Почему?

Марк задержал на ней взгляд.

— Потому что ты всё ещё ищешь доказательство того, что твой брат был невиновен. А надо искать доказательство того, что произошло на самом деле.

Слова ударили точнее, чем Ева хотела признать.

— Вы не знаете, что я ищу.

— Знаю.

— Нет.

— Тогда почему ты не спросила вчера, что лежит в папке?

Ты сразу решила, что там доказательство моей вины.

Ева открыла рот и тут же закрыла. Марк продолжил спокойно:

— Ты пришла не за правдой. Ты пришла за подтверждением своей версии.

— Моя версия хотя бы основана на фактах.

— На части фактов.

— И вы, конечно, владеете остальными.

— Некоторыми.

— Тогда покажите.

— Заработай.

Ева рассмеялась от злости.

— Значит, вот оно что. Вы хотите, чтобы я отработывала сведения о смерти собственного брата?

— Я хочу понять, что ты будешь делать с правдой, когда получишь её.

— Это не ваше дело.

— Если она разрушит мою компанию — моё.

Вот теперь всё стало яснее. Ева медленно кивнула.

— Боитесь.

— Чего?

— Что я найду.

— Если бы боялся, ты бы вчера не вышла из этого кабинета.

Фраза прозвучала негромко, но по коже прошёл холод.

Ева несколько секунд смотрела на него.

— Это угроза?

— Факт.

— Очень по-смирновски.

— Ты ещё плохо знаешь, что значит «по-смирновски».

— Исправлюсь.

— Уверен.

Он вернулся за стол и достал ещё один документ.

— Приказ о переводе.

Ева не взяла лист.

— Вы уже всё оформили?

— Вчера ночью.

— До того, как я согласилась.

— Ты пришла сегодня утром. Это и было согласием.

Ева почувствовала, как внутри поднимается ярость.

— Нет. Я пришла за ответами.

— Они здесь.

— Где?

Марк указал на стол, кабинет, закрытую стеновую панель

— на всё пространство вокруг.

— Рядом со мной.

Она долго молчала. Предложение было ловушкой. Настолько очевидной, что даже смешно. Работать рядом с человеком, которого она подозревала в гибели брата. Получить доступ к внутренним документам, но одновременно оказаться под постоянным контролем. Один неверный шаг — и видеозапись окажется у полиции.

Уйти значило потерять единственный реальный след за пять лет.

Остаться — добровольно войти глубже в чужую игру.

Ева посмотрела на приказ.

— Какие условия?

Марк едва заметно улыбнулся.

— Вот теперь разговор.

— Не радуйтесь. Я ещё не согласилась.

— Конечно.

— Рабочий график?

— Ненормированный.

— Зарплата?

Он назвал сумму. Ева вскинула брови.

— Покупаете лояльность?

— Время.

— Моё?

— В основном.

— Кому я подчиняюсь?

— Мне.

— Непосредственно?

— Да.

— Отвратительно.

— Переживёшь.

— Не факт.

Она взяла приказ и прочла внимательно. Формально всё было безупречно: новая должность, повышенный оклад, расширенный доступ к проектной документации, прямое подчинение генеральному директору группы.

— И видеозапись?

— Останется у меня.

— Удалите.

— Нет.

— Тогда я не подпишу.

— Подпишешь.

Ева положила лист на стол.

— Вы слишком привыкли, что все делают, как вы говорите.

— А ты слишком привыкла считать отказ свободой.

— Что это вообще значит?

— Иногда человек говорит «нет» только потому, что боится цены «да».

— Психолог из вас паршивый.

— Зато работодатель хороший.

— Это ещё надо проверить.

— Проверяй.

Он протянул ей ручку. Ева не взяла.

— Одно условие.

— Нет.

— Вы даже не знаете какое.

— Знаю. Ты хочешь доступ к архиву по Илье.

— Да.

— Нет.

— Тогда сделки не будет.

— Будет.

Ева почувствовала почти физическое желание запустить в него этой ручкой.

— Вы бесите меня.

— Это взаимно.

— Не похоже.

— Я лучше воспитан.

— Сомнительно.

Марк чуть подался вперёд.

— Я дам тебе доступ к документам, которые относятся к твоей работе. Если среди них найдётся что-то про Илью — я не стану мешать читать.

— А сейф?

— Забудь.

— Не забуду.

— Тогда хотя бы перестань пытаться подобрать код.

Ева посмотрела ему прямо в глаза.

— Я его уже запомнила.

Марк на секунду застыл. Она улыбнулась.

— Когда вы открывали сейф вчера.

Он медленно выдохнул, а потом неожиданно рассмеялся.

Не громко, но искренне.

— Хорошо.

— Что хорошего?

— Не зря взял.

— Я ещё не подписала.

— Подписывай.

На этот раз Ева взяла ручку. Она поставила подпись под приказом и тут же почувствовала, будто собственноручно закрыла за собой дверь.

Марк забрал документ.

— С десяти часов Светлана покажет кабинет.

— У меня будет отдельный?

— Рядом с моим.

— Естественно.

— Что-то не устраивает?

— Всё.

— Прекрасное начало.

Ева поднялась.

— Это всё?

— Нет.

Она остановилась. Марк открыл ящик стола и достал маленький пластиковый пакет.

Внутри лежала та самая металлическая пластина, которой Ева вчера вскрывала замок.

Он положил пакет перед ней.

— Твоё.

Ева не притронулась.

— Оставьте на память.

— Не люблю хранить дешёвые инструменты.

— А компромат любите.

— Компромат редко бывает дешёвым.

Она взяла пакет и спрятала в сумку.

— Теперь можно идти?

— Теперь да.

Ева дошла до двери.

— Кирсанова.

Она обернулась. Марк сидел за столом и снова выглядел так, будто разговор уже закончен.

— Что?

— С сегодняшнего дня не лезь туда, куда я прямо запрети-
тил.

— А если полезу?

— Пожалеешь.

Ева взялась за ручку двери.

— Угрожаете?

— Предупреждаю.

— Большая разница?

— Огромная. Угроза — это то, что может случиться. Пре-

дупреждение — то, что случится точно.

Ева вышла, не ответив. Светлана уже ждала в приёмной с планшетом.

— Поздравляю с переводом.

— Спасибо. Наверное.

— Марк Александрович редко меняет решения.

— Я уже заметила.

Секретарь провела её в небольшой кабинет через одну дверь от кабинета Смирнова. На столе стоял новый ноутбук, лежала карта доступа и тонкая стопка документов.

— Это ваши материалы на сегодня.

— Он давно это подготовил?

Светлана посмотрела на неё с лёгким удивлением.

— Вчера вечером попросил освободить кабинет.

Ева медленно повернулась к стеклянной перегородке.

Из её нового кабинета была видна дверь Марка. Значит, всё действительно было решено заранее.

Не после того, как он застал её у сейфа. До этого.

Ева села и включила ноутбук. На экране уже был открыт корпоративный портал. В разделе задач висело одно сообщение от пользователя «М. Смирнов».

«Проект “Северный квартал”. Найти источник утечки. Срок — сегодня, 18:00».

Ни приветствия. Ни пояснений. Ниже была прикреплена папка с доступом к внутренним платежам.

Ева открыла первый документ. Через несколько секунд её

взгляд остановился на знакомом названии компании.

Она видела его раньше. Пять лет назад.

В банковской выписке Ильи. Ева медленно подняла голову.

Дверь кабинета Марка была закрыта. Но теперь она окончательно поняла: Смирнов не просто впустил её в свою игру.

Он сам положил перед ней первую карту.

Глава 3. Его правила

К десяти утра Ева успела понять две вещи. Во-первых, кабинет рядом с Марком Смирновым был не привилегией, а наблюдательным пунктом. Во-вторых, он не собирался делать вид, будто доверяет ей.

Дверь между приёмной и его кабинетом почти не закрывалась. То появлялись юристы, то начальник службы безопасности, то двое мужчин, которых Ева раньше видела только на фотографиях в деловой прессе. Все входили к Смирнову с одинаково собранными лицами и выходили чуть более напряжёнными. Сам он ни разу не повысил голос.

Это раздражало сильнее крика. На экране её ноутбука оставалась открыта папка по «Северному кварталу». Название фирмы, знакомое по старой выписке Ильи, оказалось не случайным совпадением. Пять лет назад через неё прошёл платёж на семь миллионов. Тогда компания называлась иначе, но ИНН совпадал.

Ева проверила трижды. Ошибки быть не могло.

Она открыла старую фотографию банковской выписки, сохранённую в скрытой папке телефона. Дата. Сумма. Название получателя. Всё сходилось.

Ева почувствовала знакомый холод под рёбрами. Такой появлялся каждый раз, когда прошлое внезапно переставало быть прошлым.

Она уже собиралась сделать снимок экрана, когда над столом загорелась короткая надпись: «Внутренний доступ контролируется службой безопасности».

Ева замерла. Сообщение исчезло.

— Красиво, — произнесла она вслух.

— Что именно?

Марк стоял в дверях. Ева не слышала, как он подошёл.

— Ваше умение появляться без звука.

— Ты слишком увлечена.

— Работой.

Он посмотрел на её монитор.

— Это радует.

— Вас вообще что-нибудь радует?

— Иногда прибыль.

— Романтик.

— Мне говорили.

Ева закрыла старую фотографию на телефоне прежде, чем он успел увидеть.

Марк это заметил. Конечно, заметил.

— Телефон.

— Что?

— Положи на стол.

Ева медленно подняла на него глаза.

— Зачем?

— Первое правило.

— Какое ещё правило?

Марк вошёл в кабинет и прикрыл дверь.

— С этого момента рабочие материалы не фотографируешь. Ничего не пересылаешь на личную почту. Ничего не копируешь на внешние носители. Телефон во время работы с закрытыми папками лежит экраном вниз.

Ева усмехнулась.

— А дышать можно?

— Пока разрешаю.

— Очень щедро.

— Телефон.

Она не спешила.

— Вы всегда разговариваете приказами?

— С теми, кто понимает просьбы, говорю иначе.

— А я, по-вашему, не понимаю?

— Ты вчера полезла в сейф после того, как прекрасно понимала, что это плохая идея.

Ева положила телефон на стол, но экраном вверх.

— Компромисс.

Марк перевернул его своей рукой. Прикосновение было коротким, но Ева сразу отдёрнула пальцы.

— Не трогайте мои вещи.

— Тогда соблюдай правила.

— Я не просила о переводе.

— Но подписала.

— Под давлением.

— Под интересом.

— Это вы так называете шантаж?

— Мы уже третий раз спорим о словах.

Он опёрся ладонью о край стола.

— Второе правило. На мои звонки отвечаешь всегда.

— Даже ночью?

— Особенно если звоню ночью.

— Нет.

Марк посмотрел на неё спокойно.

— Это не вопрос.

— А это не армия.

— И слава богу. Там тебе бы уже объяснили дисциплину проще.

— Угрожаете отправить в учебку?

— Нет. Просто предупреждаю, что у меня нет привычки повторять одно и то же.

Ева скрестила руки на груди.

— У меня тоже.

— Отлично. Тогда запомни с первого раза.

Она улыбнулась без веселья.

— Вы очень хотите, чтобы я вас ненавидела?

— Ты и так стараешься.

— Пока получается.

Марк выпрямился.

— Третье правило. Не врѐшь мне.

Ева рассмеялась.

— Вот это особенно хорошо.

— Что смешного?

— Вы держите у себя папку о моём брате, пять лет скрываете то, что там написано, и рассказываете мне про честность.

— Я не обещал отвечать на каждый твой вопрос.

— Это удобная версия честности.

— Я не лгу. Я могу молчать.

— Разница только для юристов.

— Разница огромная.

Ева наклонилась вперёд.

— Хорошо. Тогда честно. Вы знали, что эта компания связана с Ильёй?

Она ткнула пальцем в монитор. Марк бросил взгляд на название.

— Да.

Ответ прозвучал слишком быстро. Ева почувствовала, как внутри что-то сжалось.

— И специально дали мне эту папку?

— Да.

— Зачем?

— Хотел посмотреть, заметишь ли.

— Вы играете со мной.

— Проверяю.

— В чём разница?

— В результате.

Ева встала.

— Мне надоело.

— Что именно?

— Вы всё время что-то недоговариваете. Подсовываете куски, смотрите, как я на них реагирую, и делаете вид, будто это работа.

— Это и есть работа.

— Нет. Это дрессировка.

На этот раз в его взгляде мелькнуло раздражение.

Совсем немного. Но Ева увидела.

— Следи за словами.

— А то что?

— А то однажды скажешь что-то человеку, который не умеет держать себя в руках.

— Вы, конечно, умеете.

— Пока да.

В комнате стало тихо. Ева должна была отступить. Она понимала это так же ясно, как вчера понимала, что четвёртая попытка открыть сейф закончится блокировкой.

И всё равно не отступила.

— Тогда четвёртое правило устанавливаю я.

Марк чуть поднял бровь.

— Смело.

— Не трогаете меня.

Он посмотрел на неё так, будто не сразу понял.

— В каком смысле?

— В прямом. Не берёте мой телефон, не хватаете за руку,

не подходите вплотную только потому, что привыкли, что все раздвигаются.

Марк медленно выпрямился.

— Я тебя хватал?

— Пока нет.

— Тогда ты споришь с тем, чего ещё не было.

— Я заранее.

— Боишься?

Ева усмехнулась.

— Вас?

— Моего ответа.

— Попробуйте.

Он сделал один шаг. Ева осталась на месте.

Ещё один. Теперь между ними был только угол стола.

— Ева.

— Что?

— Если я захочу подойти ближе, я подойду.

— А я отойду.

— Тогда это будет твой выбор.

— Наконец-то мы нашли слово, которое мне нравится.

Марк смотрел на неё несколько секунд, потом неожиданно отступил.

— Хорошо.

Ева моргнула.

— Что хорошо?

— Не трогаю без необходимости.

— «Без необходимости» вы сейчас сами придумали.

— Я не подписываю договоры на вечность.

— Удобно.

— Очень.

Он кивнул на экран.

— Продолжай.

— Нет.

— Что значит «нет»?

— Сначала скажете, что связывает «Вектор» с Ильёй.

— Не скажу.

— Тогда не работаю.

Марк посмотрел на часы.

— У тебя до шести.

— Мне всё равно.

— Врёшь.

— Третье правило уже действует?

— С этой минуты.

Ева села обратно.

— Ненавижу вас.

— Это не мешает аналитике.

— Проверим.

Марк ушёл, оставив дверь открытой. Через десять минут на внутреннюю линию пришёл первый звонок.

Ева посмотрела на номер. Смирнов.

Она не ответила. Телефон замолчал.

Через пять секунд зазвонил снова. Ева продолжала читать

таблицу.

Третий звонок. Она выдержала ещё три секунды и сняла трубку.

— Да?

— Почему не ответила сразу?

— Проверяла второе правило.

— И?

— Работает.

— Ко мне.

— Зачем?

— Четвёртое правило.

— Какое?

— На слово «ко мне» не задаёшь лишних вопросов.

Ева закрыла глаза.

— Вы только что придумали.

— Да.

— Тогда я придумываю пятое.

— Жду.

— Не командовать мной каждые пять минут.

— Отклонено.

— Тогда и ваше.

На том конце несколько секунд молчали.

— Кирсанова.

— Смирнов.

— Ты сейчас очень стараешься проверить пределы.

— А вы очень стараетесь их поставить.

— Ко мне.

Связь оборвалась. Ева медленно положила трубку.

— Ублюдок.

— Слышал.

Она резко повернулась. Марк стоял в дверях.

— Вы подслушиваете?

— Ты сказала это в трубку до того, как положила.

Ева на секунду растерялась, потом пожала плечами.

— Значит, заслужили.

— Идём.

— Куда?

— На совещание.

— Я не приглашена.

— Теперь приглашена.

Они прошли по коридору в большую переговорную. За длинным столом уже сидели восемь человек. Среди них — финансовый директор Евы, начальник юридической службы и глава внутренней безопасности, мужчина с коротко остриженными седыми волосами.

При появлении Евы несколько взглядов стали вопросительными.

Марк занял место во главе стола.

— Ева Кирсанова. С сегодняшнего дня работает напрямую со мной. Доступ к проектам уровня «Северный квартал» и выше.

Финансовый директор заметно напрягся.

— Марк Александрович, это довольно широкий уровень для...

— Я знаю.

Фраза оборвала возражение. Ева села справа от Смирнова.

Ей не понравилось место. Слишком близко.

Совещание началось без вступлений. На экране появился отчёт по одному из подрядчиков. Цифры мелькали быстро, обсуждение шло жёстко, но сухо. Ева слушала, пока не заметила знакомую схему: подрядные услуги разбиты между двумя фирмами, зарегистрированными по одному адресу.

Она подняла руку почти автоматически. Марк повернул голову.

— Говори.

— У вас дублирование поставщиков.

Начальник закупок нахмурился.

— Это разные компании.

— На бумаге.

— У них разные учредители.

— И один бухгалтер.

В комнате стало тихо. Мужчина посмотрел на экран.

— Откуда вы это взяли?

— Из приложения к платёжному реестру. Там одинаковый контактный номер для сверки документов.

Начальник безопасности быстро открыл ноутбук. Марк не смотрел на экран. Он смотрел на Еву.

— Что это значит?

— Либо бухгалтер ведёт обе компании, либо кто-то слишком ленив, чтобы купить вторую сим-карту.

Один из юристов усмехнулся. Марк не улыбнулся.

— Сумма?

— За квартал около шестидесяти двух миллионов.

Начальник закупок побледнел.

— Это не означает нарушения.

— Конечно, — спокойно сказала Ева. — Но означает, что проверять надо не договоры, а людей.

Марк повернулся к службе безопасности.

— Сегодня.

— Сделаем.

Совещание продолжилось. Ева почувствовала на себе несколько новых взглядов. Уже не вопросительных.

Недовольных. Когда все начали расходиться, финансовый директор задержался.

— Ева, на минуту.

Она остановилась.

— Ты могла сначала сказать мне.

— Что именно?

— Про поставщиков.

— Я увидела это пять минут назад.

— И всё равно.

Марк, собиравший бумаги, поднял голову.

— Она теперь сообщает мне.

Финансовый директор сжал губы.

— Я понял.

— Хорошо.

Он вышел. Ева повернулась к Марку.

— Вы специально меня посадили туда.

— Куда?

— Рядом с собой. Чтобы всем было видно.

— Да.

— Зачем?

— Чтобы никто не перепутал, кому ты подчиняешься.

Ева почувствовала мгновенную вспышку раздражения.

— Вот именно это я ненавижу.

— Что?

— Фразу «кому ты подчиняешься».

— Это рабочая структура.

— У вас всё рабочая структура, пока вам удобно.

Марк подошёл ближе, но остановился на расстоянии, которое она сама вчера потребовала.

Он помнил. Это почему-то раздражало ещё больше.

— Ты хочешь свободу?

— Да.

— Тогда будь готова платить за неё.

— Я уже плачу.

— Нет. Пока ты только споришь.

Ева посмотрела ему прямо в глаза.

— А вы хотите подчинение?

— Я хочу предсказуемость.

— Не повезло.

— Уже понял.

Он взял бумаги и вышел первым. После обеда Ева получила новое сообщение.

«В 14:30 выезд. Будь готова».

Она набрала ответ: «Куда?» Через секунду пришло: «Увидишь».

Ева написала: «Нет». Три точки появились почти сразу.

«Это рабочая поездка».

«Тогда пришлите адрес».

Пауза.

«Не доверяешь?»

Ева посмотрела на экран и усмехнулась.

«А должна?»

Ответ пришёл через несколько секунд.

«Нет. Но поедешь».

Ева отложила телефон. В два двадцать девять она всё ещё сидела за компьютером.

В два тридцать дверь открылась. Марк вошёл в пиджаке, с ключами от машины в руке.

— Ты готова?

— Нет.

— Почему?

— Вы не сказали куда.

— На объект.

— Какой?

— Тот, где тебе пригодятся глаза.

Ева закрыла ноутбук.

— Одно условие.

Марк вздохнул.

— У тебя сегодня какой-то день условий.

— Я еду на своей машине.

— Зачем?

— Чтобы не зависеть от вас.

— Это паранойя.

— Это привычка.

— Хорошая?

— Живая.

Он несколько секунд смотрел на неё, затем кивнул.

— Ладно.

— И адрес.

— Светлана отправит.

— Вот видите. Можете быть человеком.

— Не привыкай.

На парковке Марк сел в чёрный внедорожник. Ева — в свою маленькую машину, стоявшую двумя рядами дальше.

Через двадцать минут они выехали за пределы центра. Адрес в навигаторе вёл к стройплощадке на северо-западе города.

Ева ехала за машиной Смирнова и думала о том, что второй день подряд делает именно то, чего не собиралась де-

лать.

Приходит по его вызову. Садится там, где он указывает.

Едет туда, куда он решил. Каждый раз спорит.

И каждый раз всё равно оказывается рядом. Это было плохим знаком.

На объекте их встретил прораб. Марк говорил мало. Ева слушала объяснения, смотрела акты, задавала вопросы. Через сорок минут она поняла, что часть выполненных работ существует только на бумаге.

— Здесь должны быть две дополнительные линии водоотведения, — сказала она, сверяясь со схемой.

Прораб нахмурился.

— Их закрыли грунтом.

— До фотофиксации?

— Так получилось.

Ева подняла глаза на Марка.

— Удобно.

Прораб начал оправдываться. Марк поднял руку.

— Хватит.

Он посмотрел на мужчину.

— Завтра в девять предоставите исполнительную документацию. Если там будет хоть одна поддельная подпись, дальше будете разговаривать не со мной.

Прораб побледнел.

— Марк Александрович...

— Я сказал всё.

Они отошли к машинам. Ева сняла каску и провела ладонью по волосам.

— Вы знали.

— Что?

— Что здесь проблема.

— Подозревал.

— И снова привезли меня проверить.

— Ты быстро учишься.

— А вы быстро используете людей.

— Это работа.

— Конечно.

Марк открыл дверцу своей машины.

— Завтра в восемь.

— Рабочий день с девяти.

— Твой теперь с восьми.

— Нет.

Он посмотрел на неё через крышу машины.

— Второе правило.

— Оно про звонки.

— Расширяем.

— Без моего согласия?

— Да.

Ева рассмеялась.

— У вас мания контроля.

— У тебя мания сопротивления.

— Зато мы идеально раздражаем друг друга.

Марк задержал на ней взгляд.

— Это ты называешь раздражением?

Ева не сразу поняла, что изменилось в его голосе.

Тон остался спокойным. Но смысл стал другим. Она почувствовала это слишком отчётливо.

Между ними вдруг исчезла стройка, люди, шум техники.

Осталось только расстояние в несколько метров.

Ева первой отвела взгляд.

— До завтра.

— В восемь.

— В восемь пять.

— В восемь.

Она открыла дверь своей машины.

— Посмотрим.

— Ева.

Она остановилась.

— Что?

— Ты всё время пытаешься доказать, что я тобой не управляю.

— Потому что не управляете.

— Тогда почему каждый раз выполняешь то, что я прошу?

Ева медленно повернулась.

— Потому что пока мне от вас кое-что нужно.

Марк кивнул.

— Вот это честно.

— Третье правило.

— Именно.

Она села за руль и захлопнула дверь. По дороге домой телефон завибрировал.

Сообщение от Марка.

«Завтра 08:00. И не опаздывай».

Ева набрала: «Не командуйте». Ответ пришёл мгновенно.

«Четвёртое правило не про это».

Она уставилась на экран. Потом, сама того не желая, улыбнулась.

И тут же перестала. Потому что именно эта улыбка напугала её сильнее всех правил Марка Смирнова.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.